

Линда Ириша
Воскресенье - 20.03.2000 -
20 марта - с. 21

О КОМ ГОВОРЯТ

Любовь и драма АКТРИСЫ

Она действительно могла погибнуть. Более того, несколько первых минут после падения коллеги считали ее мертвой. Потом она застонала и попыталась пошевелить головой. «Только не трогайте ее! — раздались крики. — Вызывайте «Скорую»!»

...Это случилось на репетиции спектакля «Хроники». В нем Любимов собрал во едино все исторические хроники Уильяма Шекспира. Хотя Ирина в театре считается одной из самых перспективных актрис, в этом проекте роли у нее маленькие. Зато их много — герольд, слуга, гонец, палач, а также принц Уэльский.

Декорация представляет собой переплетение труб во всю сцену — от пола до потолка. Это и есть замок. Актёры лазают по нему, виснут на руках и даже вниз головой. До поры до времени они успешно выполняли акробатические задумки постановщика, но вот Ирине не повезло. Она поскользнулась и упала с трехметровой высоты.

Когда ее увезли в больницу, актёры просили отменить вечерний спектакль (Ирина успела в нем сыграть только два раза). Любимов на это не пошел...

На днях Ирину наконец выпустили из больницы. Она еще в гипсе, но интервью «КП» дать согласилась. Рядом с ней находился Валерий Золотухин. Об их красивом театральном романе уже не первый месяц говорит вся Москва...

— У меня сейчас период покоя и отрезвления, — задумчиво говорит Ирина. — Не зря же говорят, что страдание очищает. Я раньше не верила, думала, что не очищает, а старит. Думаю, что произошедшее со мной — это не самое страшное, что бывает. Рядом лежали люди с семью переломами...

...Сейчас она думает о том, как бы записать компакт-диск с романсами в собственном исполнении. И вернуться в театр, конечно.

— На декорацию снова полезете?
— Полезу.
— Откуда такое упорство — наследственное?

— Родилась я в Алма-Ате. Отец военный. Школу я окончила в Германии, потому что туда послали отца. Сначала поступила в Алма-Атинский университет на факультет журналистики. Проучилась год и после поехала в московские театральные. Прошла в «Щуку».

— У вас немецкие корни?
— Да, отец немец. Из тех немцев, которые во время первой мировой оказались в России, а во время второй мировой из Поволжья были высланы в Казахстан.

— В Германии, где служил отец, не захотели остаться?

— Была возможность, но не захотели.

— Говорят, у вас хорошая спортивная подготовка.

— С детства занимаюсь понемножку. Нравится просто.

— В Театр на Таганке как попали?

— Можно сказать — из-за фамилии. Я еще училась в институте, когда ученик Любимова Эрвин Гааз организовал маленький немецкий театр. Для того чтобы получать субсидии от института Гете, ему были нужны немецкие актёры. Дали мне роль, и меня увидела завтруппой Театра на Таганке. Предложила показаться Юрию Петровичу Любимову. Я ему понравилась, и мне сразу дали роли в «Подростке» и «Борисе Годунове». Грушеньку сыграла в «Братьях Карамазовых», два раза успела сыграть Маргариту в «Мастере и Маргарите».

— Когда с вами случилось несчастье, все газеты обвинили Любимова в том, что он слишком утомляет актёров. Загоняет их на репетициях так, что они падают с декораций, как созревшие груши.

— Читала. Мне все заметки приносили в больницу. Это, конечно, глупость.

— Кто виноват тогда?

— Стечение обстоятельств. Я не помню, как упала. Потеряла сознание. Наверное, я подустала и ослабила внимание. Привыкла, что по трубам все время лазаю. Самое обидное, что упала — то я не во время исполнения номера. Мирно шла по трубе и держалась за другую.

— Вы быстро пришли в себя?

— Говорят, что когда «Скорая» приехала, уже была в сознании. Но сама себя помню только в больнице Склифосовского, когда мне сказали: «Все нормально, кости целы». Первый снимок никаких переломов не показал. Думали, просто сотрясение и на голове рана. Потом меня перевезли в другую больницу и там уже лечили перелом правой лопатки, и ключица у меня выскочила, связки порвались. Было письмо от театра в больницу, чтобы меня лучше лечили. Но меня и так лечили хорошо. Только сказали, что, если я хочу опять акробатикой заниматься, нужна операция. И прооперировали. Шов сделали косметический, чего они, как правило, не практикуют.

— В спектакле Андрея Максимова «Моцарт и Сальери» вы сыграли Моцарта. Как возникла идея доверить вам мужскую роль?

— Это придумал Валерий Сергеевич Золотухин. Он привел меня к Максиму и сказал: «Вот Моцарт». Режиссер согласился.

— Как вы думаете, интерес к вам как к актрисе не объясняется ли частично интересом к Золотухину? Он дал интервью, где назвал вас любимой женщиной.

— Иногда даешь интервью про одно, а выходит совсем про другое. Так и это. Все слова Валерия Сергеевича были так переставлены и переиначены, что корреспондентка потом звонила и извинялась. Говорили про искусство, а напечатали «про это».

Впрочем, ко всем разговорам отношусь спокойно. Косточки нам перемоют, тема себя исчерпает, публика успокоится...

И в этот момент в квартиру пришел Золотухин собственной персоной. Про Ирину сказал:

— Она — бог. Правда. Я ее сглазил, но я ее вылечу.

Ирина посмотрела осуждающе.

Напоследок Золотухин нам с фотокорреспондентом подарил свою книжку изданных дневников. Я ее прочла и уцепилась за фразу, написанную в 1998-м: «Сегодня моей любимой исполнилось двадцать четыре года».

Думаю, что это — про Ирину.

Ольга
БАКУШИНСКАЯ.
Фото Ильи
ПИТАЛЕВА.

